

ФЕНОМЕН ПОНЯТИЯ «ВАМПИР» В МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЕ.

Вампир – один из наиболее популярных персонажей, встречающихся в мировой литературе, и, пожалуй, один из самых романтичных. Ни об одном чудовище не было написано так много художественных произведений, ни одно мифическое существо не получило столько реинкарнаций на киноэкранах и театральных сценах. Этот литературный феномен заслуживает внимания, поскольку он популярен, о нём пишут книги, снимают фильмы и сериалы, ему посвящают научные труды по психологии и медицине, а молодёжь делает мрачный *make-up* и разгуливает по городу с деревянными крестами в рюкзаках. Таким образом, *актуальность* данной проблемы определяется необходимостью осмысления самого понятия «вампир», определения роли произведений о вампирах в современном литературном процессе.

Литературный вампир - понятие ещё не слишком широко изученное, но отдельные работы, посвящённые его характеристике, существуют. Следует назвать прежде всего исследования Монтегю Саммерса [9], Жана Мариньи [4], К. Асмолова [2]. Так, К. Асмолов в своём докладе «Введение в структурную вампирологию» одним из первых рассмотрел вампира не только как фольклорный, но и как литературный, кинематографический, анимационный, компьютерный персонаж. Исследователи, занимавшиеся этой темой до него, больше интересовались вампиром фольклорным, задокументированными фактами о случаях вампиризма и причинами появления этого существа. В этом отношении интерес представляет книга Монтегю Саммерса «История вампиров». В ней автор пытается объяснить причины возникновения вампиров в народном сознании, рассматривает вампиров в фольклоре и в литературе. Жан Мариньи, продолжая тему, поднятую Саммерсом, даёт своё объяснение появлению вампиров и их склонности к поглощению крови. В книге «Граф Дракула: опыт описания», Т. Михайлова и М. Одесский [5] рассматривают образ вампира, сформировавшийся в традиционном фольклоре, и классифицируют концепции вампиризма. Отдельный раздел исследования посвящен непосредственно Брэму Стокеру, канонизировавшему образ вампира в литературе.

Цель статьи - выявить суть понятия «вампир» и проследить изменение трактовок этого понятия в мировой литературе.

Согласно некоторым версиям (Преображенский, Фасмер), слово «вампир» пришло в русский язык в 18 веке в качестве заимствования из немецкого или французского языков и означает «*мертвец, который по ночам выходит из могилы и сосет кровь живых людей*» [8], «*кровопийца, ночной призрак*» [12]. По версии П. Я. Чёрных слово «вампир» пришло из южнославянского языка, где оно известно с давнего времени [13]. К. Асмолов в указанном выше докладе утверждает, что слово «вампир» венгерское, но имеет, с большей долей

вероятности, цыганское или западнославянское происхождение. Источник его распространения в Европе - немецкие записи о случаях вампиризма в сербских деревнях [2]. Есть и другие определения этого существа: например, упырь, или носферату. Первое упоминание в литературе слова «упырь», позднее трансформировавшегося в «вампир», содержится в Книге пророков и датировано 1047 годом [12]. Считают, что это прозвище некоего русского князя, названного „Upir Lichy“, или „упырь лихой“ [2]. Само это слово в тех или иных вариациях встречается во многих восточноевропейских языках и имеет различную этимологию. Например, древнерусская форма “оригъ” даёт значение «парить», «перо», а К. Мошинский сравнивает это слово с сербско-хорватским “пиграти” - "дуть", Г. Ильинский, в свою очередь, сближает “ругъ” с «нетопырь» [12]. А. Г. Преображенский считает, что слово «упырь» заимствовано из тюркского «убёр», «убыр», «убырлы», что значит «ведьма» [8]. Термин «носферату» впервые упоминается в романе Брэма Стокера «Дракула». Согласно докладу К. Асмолова, этот термин получил распространение в Румынии, но происходит от греческого. Есть два варианта перевода этого слова: первый – “nosophoros (несущий чуму)”, второй – “не мёртвый” [2]. Оба эти варианта имеют под собой историческую подоплёку. Первый связан со свирепствовавшими в те времена эпидемиями, что приводило к массовой истерии и созданию безумных легенд, второй вариант имеет отношение непосредственно к одной из этих легенд о том, что вампир – это НЕ мёртвое существо, но и не живое.

Дать точное определение понятию «вампир» довольно сложно. Дело в том, что практически в каждой культуре есть свой образ вампира, отличающегося привычками, повадками и внешним видом, но одна общая черта у него есть – он несёт с собой смерть. Прежде, чем приступить к непосредственному анализу литературного образа вампира, следует вернуться на несколько веков назад к вампиру «народному», или фольклорному. Именно он и послужил прообразом современных красавцев, излучающих обаяние и сексуальность. Вампир фольклорный вышеуказанными особенностями не обладал. Спектр присущих ему характеристик был несколько иным, а причины возникновения объясняются извечным страхом людей перед смертью. Обычай ублажать покойников, приносить жертвы и устраивать тризны существовал везде. Могли отличаться сами ритуалы, но причины их проведения были одинаковыми: воздать дань уважения умершим предкам, осветить им дорогу в царство мёртвых и, главное, не дать им вернуться назад. Именно страх перед возвращением покойных создал веру в вампиров. Первоначально причиной возвращения покойного могли стать самоубийство, то есть смерть во грехе, насильственная смерть - в таком случае погибший возвращался, чтобы отомстить своему убийце. Появлению вампира в сознании людей могло способствовать неправильное погребение или несоблюдение какого-нибудь ритуала. В таком случае вампир мог явиться к своим родным и в наказание пить их кровь. Именно к этим традициям и обратились классики, создавая

образы первых литературных вампиров. Например, Гёте в поэме «Коринфская невеста» повествует о девушке, вернувшейся из царства Аида, чтобы воссоединиться со своим возлюбленным. В этом произведении фольклорные традиции тесно переплетаются с античной мифологией. Речь идёт о конфликте между язычеством и христианством, между обычаями прошлого и будущего. Родственники умершей девушки были христианами, в то время как её суженый оставался верен язычеству. Мать девушки разорвала помолвку и принудила дочь стать монахиней, чем довела её до смерти. Но девушка вернулась из могилы, дабы воссоединиться со своим любимым. Здесь возвращение девушки в качестве вампира показывает, что даже смерть не властна над любовью. „Die Erde kühlt die Liebe nicht – земля не может охладить любовь“. Мотив возвращения невесты или жениха из могилы был популярен в эпоху романтизма, однако связь между несчастной любовью и кровопитием так и не стала классикой жанра, хотя в более поздних произведениях о вампирах тема любви между вампиром и человеком является распространённой, но любовь между героями вспыхивает, как правило, уже после обращения одного из них в вампира.

Питие крови является одним из основных признаков вампира, будь то сказочный монстр или литературный герой. Ритуалы, связанные с кровью, уходят своими корнями в глубокое прошлое. В мифологии почти каждого народа существовали создания, питающиеся человеческой кровью, ибо кровь – это жизнь. Согласно самым распространённым легендам, вампир убивает свою жертву, высасывая из неё кровь, но есть также и вампиры, которые питаются только жизненной силой человека. В современном мире им дали вполне научное название – «энергетический вампир». К такого рода вампирам можно, с некоторой натяжкой, отнести суккубов и инкубов, хотя они обычно классифицируются как демоны, а не как вампиры. То же самое можно сказать и о ламиях. Ламия, по одной из версий, – это демон женского пола, который принимает облик прекрасной девушки, соблазняет свою жертву и умертвляет её. Собственно говоря, тема «соблазнения жертвы» присутствует практически во всех произведениях о вампирах. Умение соблазнять – одна из характерных способностей литературного вампира, которая встречается в произведениях Брэма Стокера, Шеридана Ле Фаню, Б. Олшеври, и то время как мифологические вампиры в большинстве своём этой способностью не обладали и убивали свои жертвы довольно грубо. Если говорить именно о литературном вампире, то следует отметить ряд качеств, почерпнутых им у других существ. Например, считается, что вампир может превращаться в некоторых животных – в основном в кошку или летучую мышь. В романе Брэма Стокера «Дракула» есть эпизод, который можно истолковать как доказательство превращения: *«Но самое странное было то, что едва ихуна коснулась берега, на палубу выскочила громадная собака, словно сотрясение вытолкнуло её из недр корабля, и, пробежав по палубе, она соскочила на берег. Бросившись прямо к крутому утесу, на котором возвышалось кладбище, собака исчезла в густом*

тумане» [11]. Об этом упоминает и профессор Ван Хелсинг, когда перечисляет умения, коими обладает вампир.

Таким образом, мы можем сказать, что вампир – это существо, которое пьёт кровь своих жертв, может быть привлекательным для них в сексуальном плане и обладает способностью превращаться в животных. В дальнейшем мы будем исходить из того, что вампир – это обязательно существо, пьющее кровь. Вторым обязательным признаком для вампира является его «не мёртвое» состояние, что, собственно говоря, и отличает вампира от зомби. Зомби – это умерший человек, воскрешённый к жизни чарами колдуна. Он не может чувствовать, не узнаёт родных и близких. Колдун воскрешает лишь тело жертвы, в то время как вампиры – это существа с душой, опять-таки, если опираться на литературу, а не на фольклор. Вампиры, умеющие любить, дружить, сопереживать – это конёк современных романов о вампирах - будь то произведения Энн Райс, Стефании Майер или Ольги Громыко. Вампиры 19 века не были склонны к подобного рода сантиментам, зато, в отличие от фольклорных вампиров, они были наделены способностью к логическому мышлению. Так, лорд Ратверн в повести Полидори «Вампир» по характеру своему был более приближен к дьяволу, нежели к знакомому нам образу вампира. Он вращался в светском обществе и губил людей вполне реальными способами: *«В каждом городе, после отъезда лорда Ратвена, еще недавно богатый юноша, выброшенный из круга, украшением которого он некогда являлся, в безмолвии подземелья проклинал судьбу, ввергшую его во власть этого демона; в то время как многие отцы, обезумев от горя, ощущали на себе умоляющие взгляды голодных детей, не имея за душой ни единого фартинга некогда баснословного богатства, посредством которого возможно было бы облегчить нынешние страдания»*[7]. О способности Ратвена пить кровь жертвы читатель узнаёт лишь ближе к середине произведения, до этого автор только намекает на скрытое в нём призвание губить чужие жизни.

Вслед за повестью Полидори появилась серия покетбуков под названием "Варней-вампир, или Пир крови", написанная в 1846-47 Томасом Прескеттом Престом. От лорда Ратвена Варней-вампир отличался более жутким обликом и отсутствием светских манер, но концепция воскрешения, введённая Полидори, была сохранена: как и Ратвена, Варнея можно было убить, но он возвращался к жизни, попав под лучи лунного света.

Следующим по значимости произведением можно назвать «Кармиллу» Шеридана Ле Фаню. Это произведение написано в духе романтизма и отличается присутствием эротических элементов. В «Кармилле» Ле Фаню затрагивает идеи лесбийской любви: Кармилла, она же Миркалла Камштайн, охотилась исключительно на молоденьких девушек, втиралась к ним в доверие, завоёвывала их привязанность, а потом пила их кровь. Образ Кармиллы как вампира в нашем понимании ещё не завершён, она не сгорает при солнечном свете и не спит днём, у неё даже прощупывается пульс, но она, в отличие от

Ратвена, может превращаться в животное и незамеченной проникать в чужие жилища, а также способна соблазнять свою жертву.

Однако тому пониманию вампира, которое стало сегодня эталоном, мы обязаны Абрахаму (Брэму) Стокеру. Он канонизировал вампира, обозначил совокупность присущих ему черт и способностей, и он же наиболее точно обозначил способы борьбы с ним. Его роман «Дракула», написанный в 1897 году, ввёл в литературу о вампирах ряд новшеств, о которых мы считаем необходимым упомянуть. Во-первых, особый колорит образу Дракулы придало то, что Стокер писал его с реально существовавшей исторической личности, которая сама по себе была окружена легендами. Соединив мрачную историю Влада Цепеша (Тепеша) с элементами трансильванского фольклора, Стокер создал яркий персонаж. Чтобы лучше раскрыть образ графа Дракулы, следует сказать несколько слов и о его историческом прототипе.

Влад Дракул 3 или, как его ещё называли, Влад Цепеш, что значит «сажающий на кол», родился предположительно в ноябре или декабре 1431 года в Валахии. Из немногочисленных и довольно противоречивых источников тех времён сложно понять истинный характер этого человека, но ясно одно: Влад Дракул был личностью неординарной, с сильным и незаурядным характером. Он прославился не только своей жестокостью, но и своими победами над турками. У себя на родине он по-прежнему считается героем, который долгое время практически в одиночку противостоял турецкой экспансии. Ещё при его жизни о нём ходило множество мрачных легенд, которые и способствовали в дальнейшем мифологизации этого вполне реального человека. Например, считается, что Дракул любил завтракать в окружении посаженных им на кол людей. Ещё одна легенда, упомянутая Фёдором Куницыным в «Сказании о Дракуле Воеводе», повествует о том, что Цепеш приказал прибить гвоздями чалмы к головам турецких послов в наказание за то, что те отказались их снять, ссылаясь на свои обычаи. Что касается способностей вампира, трудно сказать, являются ли они только плодом фантазии писателя или частью фольклора. Владу Дракуле приписывали многие злодеяния, и это могло стать причиной отождествления его с вампиром. Интересным является то, что, в отличие от вампиров, придуманных до Стокера, граф Дракула сам не является жертвой вампира. В романе не упоминается, что его кто-то укусил и таким образом превратил в вампира. Упоминается лишь, что он получил эту способность вместе с другими умениями, как то: превращаться в животных или повелевать стихиями, в дар от Дьявола, как часть Тайного знания. По одним версиям, типаж лица и манеру поведения Дракулы Стокер писал со своего друга Генри Ирвинга, культового театрального актёра тех времён, обладавшего незаурядной внешностью и яркой харизмой. Другие источники связывают графа с Ференцем Листом. Впрочем, как персонаж литературный, Дракула вполне может сочетать в себе характерные особенности этих людей. Ясно одно: персонаж, как и его предполагаемые прототипы, личность неординарная и запоминающаяся, что в немалой мере и

способствовало «долголетию» Дракулы. Стокер не только канонизировал сам образ вампира, но и ввёл в литературу образы его главных соратников и противников. Например, окружать злодея-вампира гаремом из трёх вампирш (иногда бывает и больше) стало культовой традицией в мировом кинематографе, да и в литературе (роман Б. Олшеври «Вампиры»). Образ женщины-вампира, созданной своим владыкой, имеет успех. Что уж тут говорить о главном охотнике за вампирами – Ван Хелсинге. Именно Ван Хелсинг в романе «Дракула» рассказал об основных способностях вампира (вызов тумана, способность повелевать животными, умение просачиваться сквозь замочные скважины), которые после этого стали переходить из романа в роман, из фильма в фильм: *«Этот вампир, живущий среди нас, сам по себе обладает силой двадцати человек [...]; он может [...] управлять стихиями: бурей, туманом, громом. Он может повелевать низшими существами: крысами, совами, летучими мышами, молью, лисицами, волками. Он может увеличиваться и уменьшаться в размерах. Он может временами исчезать и неожиданно появляться»*

«Он не отбрасывает тени; его не отражают зеркала – опять же по наблюдениям Джонатана. [...]. Он умеет превращаться в волка, как мы можем заключить на основании фактов о его прибытии в Уитби [...]; он может обратиться в летучую мышь [...]» [11]. Некоторые из этих способностей проявляются и в рассказе Стокера «В гостях у Дракулы», который на самом деле является не вошедшем в роман отрывком. В нём описываются приключения Джонатана Харкера в Мюнхене. Джонатан попадает в беду и оказывается спасённым благодаря вмешательству волка. Уже будучи в безопасности, герой узнаёт о телеграмме, посланной графом Дракулой с требованием немедленно разыскать своего гостя. Прямой связи между графом и волком нет, но фразы, вложенные автором в уста героев, дают нам возможность предположить, что она имеется:

„Через какое-то время раздался ещё один голос:

- На расколотом мраморе кровь! Она не могла попасть туда с молнией. А что с этим... он цел? Посмотрите на его горло. Удивительно, друзья, волк лежал на нём и согревал, чтобы он не замёрз.

Офицер осмотрел моё горло и сказал:

- Всё в порядке. Кожа не прокушена. Чтобы это значило? Если бы не лай волка, мы бы его не нашли „,

„Все это было так странно, так жутко и невероятно, что мне показалось, будто я оказался в центре противостояния двух противоборствующих сил. Эта мысль меня ошеломила. Несомненно, я находился под какой-то загадочной защитой. Из далекого края в мгновение ока пришло послание, благодаря которому я не замёрз насмерть и не погиб от волчьих зубов „, [10].

Интересной, близкой по характеру повествования с «Дракулой», книгой можно назвать роман Б. Олшеври «Вампиры». Ему также присущи черты эпистолярного жанра, и автор использует композиционный приём «рассказ в рассказе». «Вампиры» как бы продолжают историю Дракулы: молодой американец Гарри Карди получает в наследство старинный замок в глубине Карпатских гор и отправляется туда с группой своих друзей. Там на них обрушивается масса тайн и загадок, которые они вынуждены разгадывать по ходу развития действия. Барон Олшеври тоже внёс свою лепту в канонизацию образа вампира. Он более чётко описал принципы превращения человека в вампира. До него вампиры либо убивали свои жертвы, высасывая их кровь, либо своим укусом превращали их в себе подобных, но никто из авторов до Олшеври никогда не объяснял, как именно происходит обращение. Олшеври провёл грань между кровопитием и превращением. Но если у Стокера жертва сама должна была испить кровь своего мучителя, то у Олшеври этого делать было не нужно. Он приблизил процесс превращения к сексуальному удовольствию и, может даже, влюблённости. Вампир наслаждается кровью своей жертвы, смакует её, как редкое вино, и, когда последняя капля покидает тело, унося вместе с собой и жизнь, – жертва становится вампиром. Если же вампир пьёт ради насыщения, он делает это быстро, не передавая жертве в дар вечной жизни. Помимо этого, Олшеври пытается связать вампиризм с культом индийской богини смерти Кали, что также весьма интересно, так как (об этом мы упоминали выше) фольклор почти каждого народа содержит в себе легенды о вампирах, и Индия в этом отношении не исключение. Собственно говоря, именно этой попытке авторов так или иначе объяснить происхождение вампиров, мы сегодня обязаны той путанице в классификации этих существ. Алексей Константинович Толстой в своей повести «Упырь» тоже попытался объяснить читателю происхождение вампиров, связав воедино довольно распространённую идею о семейном проклятье с греческими ламиями, которые изначально не имели с вампирами ничего общего. Фёдор Сологуб связывает происхождение вампиров с легендой о первой жене Адама Лилит («Красногубая гостья»). Рассказ А. Толстого «Семья вурдалаков» по своему сюжету ближе к истинным мифологическим корням вампира и основан, судя по всему, на тех самых официально задокументированных случаях вампирской истерии в Восточной Европе, о которых упоминал в своём докладе К. Асмоллов. Впрочем, сюжет о том, как целые деревни по воле злого рока превращаются в вампиров, в литературе весьма распространён. Он встречается в романе Т. Холланда «Вампир. Истрия лорда Байрона», хотя и не является основополагающим, упоминается в рассказе Брэма Стокера «В гостях у Дракулы». В романе американца Боба Мак-Камонна «Вампиры Лос-Анджелеса» обезлюдившая деревня – лишь начало истории, после этого вампиры уже покушаются на всю Америку.

О вампирах писали многие: П. Мериме, Дж. Байрон, А. Толстой,

Ш. Бодлер. Когда же в моду вошла научная фантастика, вампир опять обрёл новые черты. Вампиризм из проклятья или дьявольского дара превратился в вирус, передающийся через укус инфицированного (Б. Хэмбли «Те, кто охотятся в ночи», «В царстве смерти») или даже половым путём, через семя вампира (Брайан Стэйблфорд «Империя ужаса»). В трилогии харьковского писателя Андрея Валентинова «Око Силы» вампиризм может передаваться не только через царапину и укус, но и путём инъекции.

Возвращаясь к истории возникновения и развития вампира в мировой литературе, следует уделить внимание также Энн Райс, ставшей кумиром для многих американских, а впоследствии и наших читателей. Она продолжила то, что пытались сделать в своих произведениях Брэм Стокер, Б. Олшеври и А. Толстой, а именно углубила и систематизировала историю происхождения и способы размножения вампиров. Кроме того, она расширила социальную структуру вампирского общества. До Райс вампир был либо одиночкой, как Ратвен, либо был окружён несколькими демоническими невестами, как Дракулы Брэма Стокера и барона Олшеври, либо низводился до уровня упыря (А. К. Толстой «Семья вурдалаков») и существовал в стае. Энн Райс создала «общество в обществе» - некую субкультуру вампиров, веками существовавшую параллельно с обществом людей. В этом обществе свои законы и своя иерархия. Провинившегося вампира могут судить и даже предать казни под лучами солнечного света. Кроме того, вампиры Райс - это уже не бездушные твари, это существа, наделённые способностью дружить, любить, сопереживать. В произведениях Энн Райс перед вампирами встает глубокая психологическая и этическая проблема: как остаться человеком, будучи кровопийцей. Именно после Райс в литературе началась вторая волна интереса к вампирам. Только вампир более не воспринимался как готический монстр, а стал существом мыслящим, чувствующим, а иногда и глубоко несчастным. Интересную интерпретацию психологии вампиров дала Барбара Хэмбли. В её произведениях вампиры рассматривались не как дьявольские существа, а как люди, поражённые некоей болезнью, изменяющей человеческую природу на генно-молекулярном уровне. Эти изменения, а также вызванное болезнью долголетие, влекли за собой изменения психики. У вампиров Хэмбли, например, отсутствует сексуальное влечение, а также понятие любви в том виде, в каком его принято понимать в человеческом обществе. Хотя и здесь встречаются исключения. Кроме того, вампиры Хэмбли питаются не только кровью, но и агонией жертвы, что делает невозможным для них «вегетарианство» или использование донорской крови. Она также даёт своё описание вампирской социальной структуры, которая во многом отличается от интерпретации Энн Райс, и делит вампиров на своеобразные кланы, определяющиеся по территориальной принадлежности.

Таким образом, понятие «вампир» претерпело эволюцию в мировой литературе. Образ вампира менялся вместе с человеческим обществом, впитывая в себя все происходящие в мире изменения. Каждая литературная

эпоха оставила на нём свой след, именно поэтому попытки охарактеризовать его дают столь неоднозначные результаты. Несмотря на противоречивые определения, мы можем дать такое толкование вампиру: это умерший человек, воскрешённый к жизни (именно к жизни, а не к её подобию) тем или иным способом и обязанный пить кровь для продления своего «немёртвого» существования. Можно отдельно выделить упырей, так как в ряде случаев упырь – это определение для вампиров более низкого уровня, то есть для вампиров фольклорных. Что касается иных физиологических качеств вампира, таких как светобоязнь, непереносимость чеснока и серебра, а также способность к превращениям, то они различны в различных художественных произведениях. Меняется мир, меняется литература, и вампир, словно хамелеон, подстраивается под новые требования. Но одно его качество остаётся неизменным – это жажда крови.

Литература

1. Артамонова Е. Легенда о «великом изверге». – М.: Наука и жизнь. - 2005. – № 2. – С. 92-97.
2. Асмолов К. Введение в структурную вампирологию // <http://www.rusf.ru/star/doklad/2001/asmolov5.htm>.
3. Мак-Каммон Боб. Вампиры Лос-Анджелеса – Таллинн: Мелор, 1993. – 416 с.
4. Мариньи Жан. Дракула и вампиры // <http://www.nosferatu.su>
5. Михайлова Т. Одесский М. Граф Дракула: опыт описания // <http://www.nosferatu.su>
6. Олшеври Б. Вампиры. – М.: РИФ «Корона-принт», 1991. –230 с.
7. Полидори Дж. «Вампир» // <http://www.nosferatu.su>
8. Преображенский А. Г. Этимологический словарь русского языка: В 2х тт. – Т. 1 – М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1959. –717 с.
9. Саммерс Монтегю. История вампиров// <http://www.nosferatu.su>
10. Стокер Брэм. В гостях у Дракулы. – Х., Белгород: Книжный клуб, Клуб семейного досуга, 2008. – 400 с.
11. Стокер Брэм. Дракула. – К.: Комсомольская правда в Украине, 2007. – 319 с.
12. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4х тт. – Тт. 1; 4. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. – 588 с; 864 с.
13. Чёрных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка в 2 тт. – Т. 1 – М.: Русский язык, 1999. –624 с.
14. Лэ Фаню Дж. Шеридан. Кармила// <http://www.nosferatu.su>

Аннотация.

Литературный вампир – понятие, ещё не слишком широко изученное, но, безусловно, вызывающее глубокий интерес, что и определяет актуальность данного вопроса. Цель исследования - выявить суть понятия «вампир» и проследить изменение этого понятия в мировой литературе. Основное внимание в данной статье уделяется анализу наиболее значимых художественных произведений о вампирах и эволюции этого персонажа от фольклорного чудовища до утончённого монстра современности, а также характеризуется образ вампира, созданный в литературе. Образ вампира менялся вместе с эпохами, отражая процессы, происходившие в литературе и в обществе. Он эволюционировал и приспособлялся, и сегодня иногда бывает очень трудно провести ту грань, которая разделяет в произведении человека и вампира. Но она есть, и эта грань – кровь.

Ключевые слова: вампир, образ, термин, упырь, носферату

Анотація.

Літературний вампір – поняття, ще не надто глибоко вивчене, але, безсумнівно, воно викликає зацікавленість, що підкреслює актуальність даного питання. Ціль дослідження – виявити сутність поняття «вампір» і простежити зміну цього поняття у світовій літературі. Основна увага в цій статті приділяється аналізу найбільш значущих творів про вампірів і розвитку персонажа від фольклорного страховиська до витонченого монстру сучасності, а також характеризується образ вампір, створений у літературі. Образ вампіра змінювався разом з епохами, відображаючи процеси, що відбувалися у літературі і суспільстві. Він еволюціонував та пристосовувався і сьогодні іноді буває важко провести ту грань, що відокремлює у творах людину від вампіра. Але вона існує, і ця грань – кров.

Ключові слова: вампір, образ, термін, упир, носферату

The Abstract.

The Literary vampire, notion not yet too broadly studied, but, certainly, causing deep interest, as defines urgency given question. The Purpose of the study is: reveal the essence of the notion "vampire" and track change of this notion in world literature. The Main attention in given article is spared analysis of the most significant artistic product about vampire and development of the personage from folklore monster before thinned crock to contemporaneity, here also happens to the list a quality, inherent literary vampire. The Vampire was changed together with epoch, absorbing in itself all processes, occurring both in literature, and in society. He evolved and adapted and today sometimes can be much it is difficult to conduct that verge, which separates the person from vampire, but she there is. And this verge - a blood.

Keywords: vampire, image, term, vampire, nosferatu